

Д. ЯЗЫКОВ

**Собрание путешествий к татарам и другим
восточным народам в XIII, XIV и XV
столетиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

Д11 **Д. Языков**
Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях / Д. Языков – М.: Книга по Требованию, 2023. – 330 с.

ISBN 978-5-458-24345-2

«Желая написать про деяния Татар, мы расскажем об их земле,.. о людях,.. об обычаях,.. о нравах,.. о державе их,.. о войнах,.. о странах, подчиненных ими своей власти» (Иоанн де Плато-Карпини). Если даже Россия вплоть до XIX столетия представлялась для западноевропейцев далёкой и загадочной страной, то что же можно сказать о совершенно неведомых центрально-азиатских государствах несколькими веками ранее? Монголо-татарское нашествие на Русь в XIII веке реально грозило перерасти в широкомасштабное вторжение в Западную Европу. Эта угроза заставила европейских правителей искать контактов со степными завоевателями. Однако ситуацию усугубляло то, что достоверных сведений о татаро-монголах было крайне мало. Как писал составитель этой книги Дмитрий Иванович Языков (1778-1845): «Победы, одержанные Монголами в 13 столетии и произведенные ими опустошения в России, Польше, Шлезии и Венгрии, соединясь с великим ужасом, который они распространили между Християнами, сделали нечаянно для географии то, что отечество сих завоевателей и многие, ими покоренные, теперь истребившиеся или с победителями смешавшиеся народы, сделались известными». И европейские монархи, и римские папы старались всеми способами отклонить бурю, нависшую над Европой, и первым их шагом было снаряжение посольств к степным правителям. Записки и отчёты об этих посольствах сыграли колоссальную роль в расширении географических познаний о Монгольской империи, более того - на протяжении многих десятилетий они были едва ли не единственным источником информации для европейцев об этом регионе. В настоящий сборник включены два сочинения: Историческое сочинение Иоанна де Плато-Карпини, которого папа Иннокентий IV посылал к татарам в 1246 году. Путешествие Асцелина, монаха доминиканского ордена, которого папа Иннокентий IV посылал к татарам в 1247 году.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Побѣды, одержанныя Монголами въ 13 столѣтїи и произведенныя ими опустошенія въ Россїи, Польшѣ, Шлезїи и Венгріи, соединяясь съ великимъ ужасомъ, кошорый они разпростирали между Христіянами, сдѣлали нечаянно для географїи то, что опечесство сихъ завоевателей и многіе, ими покоренные, теперь изпребившіеся или съ побѣдителями смѣшавшіеся народы, сдѣлались извѣстными.

Императоръ Фридрихъ, неоднократно манифестами приглашалъ Христіянскихъ государей соединить силы свои для защиты отъ сихъ ордъ (1). Папа, чрезъ посольства и проповѣдниковъ старался отклонить бурю, собиравшуюся надъ Европою, и ужасъ, произведенный сими варварами, былъ столь великъ даже въ отдаленнѣйшихъ странахъ Европы, что въ 1238 году прервалъ сельдяную ловлю на Англинскихъ берегахъ (2).

Нѣкоторыя записки сихъ посольствъ уцѣлѣли до нашихъ временъ, и, до завоеванїи Русскихъ въ сѣ-

(1) См. Matthieu Paris Hist. maior. p. 557, 558, 560, 562.

(2) См. тамже, p. 471.

верной Азии и новыхъ торговыхъ сношеній съ землями и пустынями закаспійскими, сосставляли единственные источники нашихъ географическихъ познаній о Татаріи и Монголіи. Несравненно большее однакоже число извѣстій сихъ времянь изпребились или шлѣють въ библіотекахъ, какъ напрямѣрь: соспавленный въ 1306 году для миссіонеровъ *Путеводитель чрезъ великую Татарію* (1), *Путешествіе въ Монголію Андрея Лусимеля*, который еще въ 1245 году проповѣдывалъ тамъ Евангеліе (2), или, не говоря о многихъ другихъ,

(1) *Directorium ad faciendum passagium transmarinum editum per quendam fratrem ordinis prædicatorum scribentem experta et visa potiusquam audita. Moshemij Historia Tartarorum ecclesiastica* (Helmstadi, apud Fridericum Christianum Weygand, 1688) P. 97.

(2) Св. Лудовикъ, король Французскій, отправалясь въ 1248 г. въ несчастный свой Египетскій походъ, прибылъ въ Кипръ, гдѣ 12 декабря явилось къ нему Татарское посольство, спаршины котораго назывались Давидомъ и Маркомъ. Ешо были обманщики, выдававшіе себя за пословъ какого-то князя Еркалпая, который будшо принялъ христіанскую вѣру точно также, какъ и великій ханъ, и желалъ заключить союзъ съ Лудовикомъ. Король не могъ предосперечься отъ обмана и отправилъ къ Еркалпая и къ великому хану посольство подъ начальствомъ доминиканца Андрея Лусимеля (правильнѣе: Longjumeau или Longjumeau), придавъ ему двухъ другихъ монаховъ того же ордена, двухъ писевъ и двухъ чиновниковъ своего двора. Посольство ешо, сколько ни искало въ Татарскихъ степяхъ крещенаго князя Еркалпая великаго хана, не могло однако же найти ихъ и возвратилъ съ

Татарскіе путешествія *Риколда де Монте-крусисъ*, переведенные въ 1351 году на Французскій языкъ *Іоанномъ Ле-Лонгомъ* Ипернскимъ (1). Таковыя миссіи продолжались и въ слѣдующіе столѣтія такъ, что въ 1312 году *Іоаннъ де Монте-корвино* былъ уже епископомъ въ Пекинѣ. Также, многіе доминиканцы и другіе монахи, не по одиначкѣ, а полпами, по папскому повелѣнію и по собственному желанію, пускались въ сіи трудныя путешествія (2).

Но прежде всѣхъ сихъ путешествій въ Азію, одинъ Еврейскій раввинъ, *Веніаминъ Тудельскій* (такъ называвшійся по одному городу въ Наваррѣ),

шѣмъ же, съ чѣмъ повѣхало. Кажется, что *Лусимель* былъ и прежде въ Татаріи, потому что, когда *Давидъ* явился въ Кипрѣ, то сказалъ, что выдалъ его у Татаръ. Все это пересказываютъ современные историки, а самъ онъ не оставилъ ни какихъ записокъ. См. *Mémoires de l'institut national des sciences et arts*, (an xij, tome V, p. 436-438.

(1) Французскій переводъ его путешествія находится еще въ Берской библіотекѣ (см. *Sinner catalog. codic. mss. biblioth. Vengensis*, t. II. p. 460 sqq.). Въ особенныхъ отдѣленіяхъ онаго описаны видѣнныя *Риколдомъ* земли въ Палестинѣ и Сиріи, а особливо покоренныя Татарами царства, кои описываютъ онъ подробно. Между прочимъ въ 10 отдѣленіи говоритъ онъ объ обрядахъ погребенія и какъ Татары вельможъ своихъ предають землѣ съ лучшею ихъ одеждою, оружіемъ, лошадьми и рабами. Сверхъ того, доставляетъ онъ подробныя свѣденія о вѣроизповѣданіи *Яковитовъ*, *Маронитовъ* и *Несторіанъ*.

(2) См. *Moshem* l. c. p. 98. и.

VIII

написаѣ въ 1160 году такое же (по видимому) извѣстіе о шомъ, что онъ видѣлъ или ошъ другихъ слышалъ въ южной Европѣ, Греціи, Палестинѣ, Месопотаміи, Индіи, Ефіопіи и Египтѣ; но болѣе всего однако же описываетъ онъ шѣ мѣста, въ коихъ жили Евреи, число ихъ и состояніе подъ разными власшями.

Другіе пушешествія средняго вѣка, предпринимавшіеся или для проповѣди Евангелія, или по другимъ дѣламъ, не всѣ имѣють одинакое достоинство и обширность. Описываемыя ими земли состояли болѣею частію изъ пустынь, обитаемыхъ кочующими народами и, до шѣхъ поръ, совершенно неизвѣстныхъ; слѣдственно, не заключающихъ въ себѣ достопамятностей, городовъ и мѣстъ, кои въ просвѣщенныхъ земляхъ обращаютъ на себя вниманіе пушешественника. Пушешествія сопрягались съ чрезвычайными затрудненіями и опасностями, а посланники обыкновенно должныствовали ѣздить съ Ташарскими ордами въ жесточайшее время года, шerpѣшь голодь и спужу, отъ чего и не имѣли возможности вести пушешевыхъ записокъ. Миссіонеры не знали объ извѣстіяхъ своихъ предшественниковъ или о свѣденіяхъ; собранныхъ другими людьми, кои часто въ одно съ ними время странствовали между сими кочующими. По сему ни одинъ

изъ нихъ не думалъ принимашь во вниманіе путешесствій, сдѣланныхъ прежде, дополняшъ ихъ или не впадаютъ въ противурѣчія въ именахъ и положенія описываемыхъ народовъ. Многіе изъ сихъ описаній дѣлались не на мѣстѣ, а, какъ то доказываютъ Марко Поло и Мандевилъ, составлялись изъ памяти по возвращеніи въ отечество. Отъ сего такъ часто недоспаешъ связи въ разсказѣ; царства и народы, имѣна и мѣстоположеніе перемѣшиваются; острова показывающа на материкѣ, а материкъ превращается въ острова. Сочинители не ошличаютъ того, что сами видѣли, отъ того, что узнали отъ другихъ, и, сверхъ того еще, большая часть изъ нихъ, угождая вкусу своего времени, забавляютъ читателя чудесами и сказками. Подлинники многихъ путешесствій до насъ не дошли, а только выписки или позднѣйшіе списки, дѣланные какъ кому хотѣлось: отъ сего переводы путешесствій Марко Поло, Одериха Поршенавскаго и Мандевиля, такъ много ошличающа одинъ отъ другаго, а отъ перваго не ошискалось еще ни одной рукописи, которая не ошличалась бы особенными сокращеніями, вставками и перемѣнами.

Не смотря на всѣ сіи недоспашки, путешесствія къ Монголамъ, нужны для нашей отечественной исторіи. Времяники наши, ведущіе только, можно

Х

сказать, прошлый журналъ происшествіямъ, не удовлетворяющъ любопытству знать политическій и нравственный бытъ ихъ номадовъ-завоевателей. По сему принялъ я намѣреніе издасть подлинники съ переводомъ и объясненіями слѣдующихъ путешествій:

1. Плато-Карпини.
2. Асцелина.
3. Рубруквиса.
4. Марко-Поло.
5. Гайшона Армянскаго.
6. Иоанна Мандевила.
7. Одериха Норшенавскаго.
8. Шилдбергера.
9. Клавиго.
10. Иосифа Барбаро.
11. Амброзія Коншарини.

Подлинники сихъ путешествій или переводы съ оныхъ находяща въ слѣдующихъ собраніяхъ, всѣ вмѣстѣ или отдѣльно:

- 1) Vincentij Bellocensis Speculum historiale, lib. xxxij. См. ниже.
- 2) Reinerij Reinessij Chronicon Hierosolymitanum. Helmstadij, typis Jacobi Lucij, 1585. Экземпляр сей книги находяща въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотекѣ.

- 3) **Hakluyts Collection of the early voyages, travels and discoveries of the english nation.** London, 1598-99 и 1600, 3 тома въ небольшой листъ. Изданіе ешо очень рѣдко. Новое изданіе, сдѣланное шамже въ 5 томахъ 1809-1812, имѣеши у меня. Есть еще первое Лондонское изданіе 1589 въ 1 томъ въ листъ; но оно неважно.
- 4) **Ramuzio delle navigationi e viaggi Venetia,** 1563-65-83, три тома въ листъ. Полные экземпляры сего изданія очень рѣдки; но есть другое изданіе 1606 года, которое находится въ библиотекѣ главнаго штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
- 5) **Purchas Pilgrimes.** London, 1625-26, 5 томовъ въ листъ съ фигурами. Полные экземпляры рѣдки.
- 6) **Bergeron (Pierre) Voyages faits principalement en Asie dans les xij, xiiij, xiv et xv siècles.** Paris, 1634, in 8; Leyde, 1723; La Haye 1735. Последнее изданіе находится у меня.
- 7) **Recueil de voyages au Nord.** Amsterdam, 1731-38, 10 томовъ въ 12.

Здѣсь на первый разъ издаю я путешествованіе Платона Карпини и Асцелина; успѣю ли издашь все прочіе; ешо одному Богу шолько извѣстно.

Въ заключеніе долженъ я сказать нѣчто о Винценціи Бовезскомъ и о Бержеронѣ.

Винценцій Бовезскій (Vellovacensis, шакъ прозывавшійся по Французскому городу Beauvais), монахъ

доминиканскаго ордена, умѣлъ приобрѣсть себѣ уваженіе короля Лудовика святаго и всего двора его. Сей государь, говоряшь, едѣлаъ его своимъ чшецемъ и поручилъ ему надзоръ за обученіемъ своихъ дѣшей. Но надобно однако же замѣшишь, что Жуанвиль, описывающій и самыя пущыя дѣла Лудовика, со всемъ не упоминаешъ о Винценшіи. Точно также молчашъ о немъ Вилгелмъ Нанжисскій въ лѣшописяхъ царшвованія сего государя, и духовникъ королевы Маргариты въ описаніи жизни св. Лудовика. Какъ бы то ни было, но подъ ямянемъ сего доминиканца имѣшся еочиненіе подъ названіемъ: *Speculum majus*. Это огромный сборъ выписокъ изъ церковныхъ и мірскихъ писашелей всего того, что собирашелю казалось полезнѣйшимъ. Сборъ ешошь, дурно выбранный и дурно сосшавленный, наполненъ заблужденіями того времени, въ кошоромъ жилъ Винценшій. Онъ раздѣлилъ шрудъ свой на 4 части. Первая называешся: *Speculum naturale* (зерцало ешественное); вторая, *Speculum doctrinale* (зерцало учебное); шрешія, *Speculum morale* (зерцало правоучительное); чешвершая, *Speculum historiale* (зерцало историческое).

Послѣднее переведено по Французски par Jehan de Vignau и въ рукописи находшся въ Королевской библиошекѣ. Ему же приписываюшь: писмо къ свя-

тому Лудовику по случаю смерти старшаго его сына; разсужденіе о воспишаніи государей и нѣсколько другихъ разсужденій, писанныхъ на Лашинскомъ языкѣ. Онъ умеръ около 1264 года. Надобно замѣшшь, что на заглавномъ листѣ его зеркала названъ онъ не *Bellovacensis* (Бовезскимъ), а *Burgundi* (Бургундскимъ).

Сборникъ Винценшіевъ имѣеть слѣдующее названіе: *Vincentij Burgundi Speculum quadruplex, naturale, doctrinale, morale et historiale. Argentorati, per Johan. Mentelin, 1473, 10 vol. gr. in fol.* Полное собраніе чрезвычайно рѣдко. Историческое зеркало состоишь изъ 4 томовъ, а всѣ прочіе изъ 2. Въ Парижской Королевской библіотекѣ ееть полный экземпляръ и сверхъ того экземпляръ *Speculum naturale*. Каждая часть изъ сего сборника перепечашывалась неоднократно въ Аугсбургъ, Нюренбургъ, и Венеціи. Историческое зеркало переведено на Французскій языкъ подъ названіемъ: *Le premier volume de Vincent miroir historial. Paris, 1495-96, 5 vol. in fol. goth. fig. en bois.* Экземпляръ сего зеркала на Лашинскомъ языкѣ находится въ библіотекѣ нашей Академіи наукъ.

Петръ Бержеронъ, Парижскій уроженецъ, жившій въ началѣ 17 вѣка, славился знаніемъ возпочныхъ языковъ и перевелъ на Французскій многіе путеше-

спвія въ Азію (см. выше). Изданное имъ собраніе преимущественно употребляешя всѣми Европейскими учеными. Не могу ничего лучше сдѣлать для оцѣнки онаго, какъ приведа здѣсь мнѣніе его соотечественника, Legrand d'Aussy, помѣщенное въ вышеприведенныхъ *Mémoires de l'institut national*, t. v, p. 441-443.

« Всякій согласишя, что Бержеронъ издавъ свой переводъ, оказалъ истинную услугу словесности и наукамъ, и я никакъ не хочу оспаривать у него сего достоинства. Но увѣренъ, что трудъ его принесъ бы несравненно болѣе пользы, если бы онъ не переводилъ слишкомъ вольно, а особливо если бы не выбрасывалъ многихъ мѣстъ, чѣмъ хотя избавляешь насъ отъ скуки читая ихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ лишаешь и средства дать насполющую цѣну сочинишелью и вѣку, въ кошоромъ онъ жилъ. Самъ онъ, въ предисловіи къ одному изданію имъ путешествію говоритъ, что онъ извлекъ его изъ довольно грубой *Латыни*, такъ какъ оною писали въ то время, и выдаетъ его по опрятнѣе и пояснѣе на *Французскомъ языкѣ*. Отъ сего вышло то, что обѣщая дать намъ описанія 13 и 14 вѣковъ, онъ далъ намъ новѣйшія, кои всѣ почти похожи одно на другое, между тѣмъ какъ долженствовали имѣть опличительныя свои черты.